

ПРАВОВЫЕ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

¹ Агафонова Т.П.

¹Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с рациональным осмыслением правовых и эпистемологических аспектов в историческом исследовании. Проблема бытия субъекта – одна из основных проблем философии - традиционно решается как проблема правового и исторического субъекта, т.е. субъекта, существующего только в контексте непрерывного историко-правового процесса. Рационалистический дискурс состоит в выяснении концептуальных оснований исторической и правовой науки; современная гносеология предполагает анализ различных интеллектуальных процедур, применяемых в познании исторической реальности. Исторический процесс прекращает существовать как некоторая эмпирическая данность, он конструируется как рациональная система. Предполагается, что различия существующих теорий исторического и правового познания сводятся к различному пониманию и выбору структуры исторических отношений. Показано, что историко-правовая реальность в целом состоит из бесконечного числа ситуаций, однако из них выделяют конкретную, соответствующую целям историко-правового исследования, опираясь при этом на ранее сформулированные критерии выбора.

Ключевые слова: рациональное конструирование, рационалистический дискурс, правовая реальность, правовые и эпистемологические аспекты, исторический процесс, рациональная интерпретация, право в истории

LEGAL AND EPISTEMOLOGICAL MOMENTS IN HISTORICAL RESEARCH

¹Agafonova T.P.

¹Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article discusses the unexplored problem with a rational comprehension of the legal and epistemological aspects of the historical research. The problem of being the subject - one of the main problems of philosophy - is traditionally solved the problem of legal and historical subject, that is, the subject only exists in the context of a continuous historical and legal process. Rational discourse is to clarify the conceptual basis of historical and legal science; modern epistemology involves the analysis of various intellectual procedures applied in the knowledge of historical reality. The historical process ceases to exist as a kind of empirical reality, it is designed as a rational system. It is assumed that the differences existing theories of historical and legal knowledge are reduced to a different understanding of the structure and the choice of historical relations. It is shown that the historical and legal reality as a whole consists of an infinite number of situations, but one stands out specific, relevant targets of historical and legal research, drawing on previously defined criteria of choice.

Keywords: rational design, rationalist discourse, legal reality, legal and epistemological aspects of the historical process, a rational interpretation of the right to history

При построении корректных исторических описаний исследователь неизбежно сталкивается с историческим и методологическим анализом процессов различных типов. Это связано с тем, что одной из существенных особенностей различных исторических описаний является представление их в виде описания процессов. Именно понимание и исследование рациональной сущности процесса истории ведет к решению ряда методологических проблем: вскрывает сущность исторических событий, ставит вопрос об их взаимосвязи в ходе общего исторического движения. Возможным подходом к решению этих и других проблем представляется построение адекватных моделей для их описания.

Проблема бытия субъекта – одна из основных проблем философии — традиционно решается как проблема правового и исторического субъекта, т.е. субъекта, существующего только в контексте непрерывного историко-правового процесса. Поэтому в философии и истории рациональное конструирование исторического процесса представляется достаточно актуальным. Таким образом, ставится проблема определения исходных принципов исторического и правового бытия как ключевой задачи философии истории. Логика истории способна решить ее, пересматривая и создавая необходимые методологические основания моделирования исторического процесса. Такой подход, несмотря на некоторую проблематичность понимания, позволяет искать пути решения ряда открытых тем философии истории и философии права (свобода и необходимость, причинность и т.д.); для нашего исследования оно дает несколько ключевых концептов: «системность», «динамика», «процесс».

Именно данные понятия анализирует А.И. Ракилов в рамках исторической эпистемологии. Так, систему он определяет через формальную структуру, которая понимается как отношения, охарактеризованные со стороны своих формальных свойств. Например, «больше» и «старше» обозначают качественно различные отношения, но одинаковые формально-логические свойства. Система представляет собой множество (счетное) таких структур. Причем, если это различные структуры, то такие системы можно называть полиструктурными (часто в рамках одной системы существуют отношения с различными логическими свойствами). Исследование истории в рамках системно-структурного подхода позволяет выйти за границы «чистого» исторического суждения, которое в силу своей эмпирической сущности отражает лишь фрагмент исторической действительности и по своему содержанию является значительным ее упрощением. Данный подход предполагает переход к исследованию формы истории, которую можно определить как рациональную систему исторических отношений, моделируемых в контексте исследования исторического процесса. Отказ от описательного исследования исторического материала как единственно возможного метода и переход к абстрактным (эмпирически отвлеченным) построениям в пределах системно-структурного подхода представляется продуктивным и с точки зрения связи правового и исторического методов исследования. Подобного рода подход позволит раскрыть рациональные характеристики исторического процесса, преодолеть натурализм в понимании этого феномена и переставит акцент в исторических исследованиях с эмпирических методов исследования на теоретические. Выявляя новые концептуальные основания исторической и правовой науки, современная гносеология предполагает анализ различных интеллектуальных процедур, применяемых в познании исторической реальности. Исторический процесс прекращает существовать как

некоторая эмпирическая данность, он конструируется как рациональная система. Можно предположить, что различия существующих теорий исторического и правового познания сводятся к различному пониманию и выбору структуры исторических отношений.

Следует отметить особый характер исторической реальности: квазиистинность прошлых событий и открытость будущих. При таком понимании исторической и правовой реальности применение эмпирических методов в историческом исследовании вряд ли может предложить какие-либо научные (в строгом смысле термина) результаты.

Ни историография, ни методология не обладают достаточно точными критериями определения «социальной значимости» того или иного события; «некоторый временной интервал» (и события, зафиксированные на нем) может иметь начало в прошлом, а окончание в будущем. В этом случае временной интервал лишь проходит через некоторое «настоящее», которое все равно остается неопределенным. Преодоление указанных недостатков представляется в определении «настоящего» как особого, «реферированного» момента, актуального для исследователя прошлых или будущих событий, т.е. некоторого выделенного момента создания историко-правового текста, имеющего интервальный характер (хотя это будет интервал с обозначенными границами: начало исследования и его окончание). Таким образом, данное временное отношение всегда предполагает выделенный момент – создание самого исторического исследования, и только по отношению к нему временное отношение вообще имеет смысл.

Следующее отношение демонстрирует упорядоченность событий в прошлом. Оно эксплицирует его линейный и топологически закрытый характер, раскрывает особое «временное бытие» прошлого. Форма данного соотношения может быть выражена как «А предшествует В», с учетом, что момент А и момент В находятся в прошлом (и это зафиксировано в контексте рассмотрения), т.е. отделены от современности временным интервалом или, более точно, лишены своей актуальности. Данная форма выявляет историческую динамику прошлого (что явно соответствует христианской интерпретации истории), но в то же время демонстрирует «каузальную слабость», не устанавливая причинно-следственную связь событий А и В между собой и с другими синхронными или пересекающимися во времени событиями. Поэтому данное отношение отражает лишь внешнюю процессуальную форму какого-либо фрагмента истории. В связи с этим в ряде исторических и методологических работ рассматривают сложные причинно-временные последовательности, имеющие форму: «А предшествовало В, В предшествовало С ...» Очевидно, что данная последовательность задается отношением «после» и может быть представлена (с определенными оговорками) в качестве причинно-временной транзитивности.

Данная последовательность не отражает альтернативных предшествующих и последующих событий, поэтому она не может адекватно отражать все многообразие исторической реальности, следовательно, необходимо отметить, что «А, В, С» являются произвольно выделенными фрагментами исторической реальности. Критерием такого выделения могут служить особенности и цели исследования.

Параллельно с «длинными последовательностями» можно отдельно выделить и рассмотреть отношение синхронности исторических событий. Данное отношение представляется чрезвычайно важным в рамках системного подхода исследования, поскольку предполагает альтернативность истории. Оно выражается через форму: «А существует одновременно с В». Анализируя представленную форму, можно выделить «сильное» и «слабое» совпадение. В первом значении речь идет о совпадении как таковом, во втором значении – о временном пересечении событий. Сильное совпадение случается в истории довольно редко, поскольку событие прошлого вообще трудно «приземлить» к какой-либо начальной или конечной точке, во-первых, в силу их временной отдаленности и неверифицируемости, во-вторых, в силу специфики содержания исторической действительности, в которой даже в настоящем довольно трудно определить начало и окончание какого-либо события. Гораздо чаще исследователь имеет дело со слабой синхронностью, когда временные интервалы прохождения событий пересекают друг друга, образуя интервалы-совпадения (синхронности).

Более проблематично при рассмотрении сущности исторической действительности выглядят причинно-следственные отношения, которые имеют форму «А есть причина В в ситуации С». Рассматривая эти отношения в свете предмета данного исследования, нет смысла анализировать все многообразие подходов (детерминистских и индетерминистских) к этой проблеме. Необходимо лишь отметить связь причинно-следственных отношений с временной последовательностью и процессом. Отношение причины и следствия предполагает асимметрию данных категорий во времени (хотя это может быть и «слабая синхронность»): предшествование первой второй. Такое очевидное на первый взгляд положение дел в рамках современной аналитической философии становится довольно проблематичным. Так, Г. фон Вригт в «Логико-философских исследованиях» указывает на принципиальную возможность причинно-следственной симметрии (хотя и с известными оговорками), что, несомненно, позволяет конструировать совершенно иные подходы к этой проблеме и в контексте исторического исследования. Однако данное замечание не ставит под сомнение временную последовательность истории и ее интервальную природу, а лишь расширяет проблемное поле исследований.

Таким образом, указанные отношения и определяют структурные элементы исторической реальности, показывают возможные их соотношения.

Ситуация представляет собой определенный статический фон, необходимый для «протекания» сравнительно однородных событий. Однако «ситуация есть подсистема, выделенная в объекте как предмет исследования, фиксированный в некотором интервале времени». Данное положение определяет ситуацию относительно времени, утверждая тем самым ее интервальную сущность, но, что еще более важно, определяет ее как подсистему — совокупность отношений определенного рода. Предполагается, что историческая реальность в целом состоит из бесконечного числа ситуаций, однако мы выделяем какую-либо конкретную, соответствующую целям исторического исследования, опираясь при этом на ранее сформулированные критерии выбора.

Например, исследуя историю России XIX в., можно отметить такую вполне определенную ситуацию, как начало реформирования системы сельского хозяйства России, которое было инициировано Александром II, выделяемую исследователем из множества других синхронных ситуаций для изучения внутри нее каких-либо четко различимых и значимых событий. В связи с этим события можно представить как особый атомарный процесс, имманентный исторической ситуации. В силу характера самого понятия «система» событие может быть представлено как автономная, динамическая, функционирующая система, которая фиксирует преобразования, отношения и свойства, отсутствующие в данной ситуации в момент времени t_1 и появившиеся в момент t_2 , просуществовав до момента t_3 . После последнего момента вся совокупность появившихся компонентов либо исчезает, либо изменяется (в результате следующего события). Такое понимание «события» дает возможность определить его в качестве особого микротипа, элементарного процесса. Именно такое понимание можно предложить категории «событие» с позиции метаистории (в рамках системного подхода). Это возможно благодаря отвлечению от содержательной эмпирики и исследованию истории на теоретическом уровне. Однако при всей атомарности события в нем можно выделить отдельные объекты, связанные между собой различными (в том числе и указанными выше) отношениями. Эти объекты есть единичные элементы, находящиеся в определенных отношениях, т.е. взаимодействующие, и составляющие структуру самого события. Они не могут быть представлены в качестве социально-исторического «атома» исторического процесса, во-первых, в силу их единичности (малые социальные группы, отдельные исторические персонажи, действия, не имеющие исторической значимости), во-вторых, вследствие отсутствия процессуальной, интервальной природы, по крайней мере у большинства элементов структуры события. Поэтому видится

возможным отвлечься от исследования элементов структуры события, группируя их в выделенный нами исторический «атом».

Одними из основных объектов исторического знания являются фиксированные в тексте события. Возникает проблема соотношения понятий «события» и «исторический процесс». Поиск различных подходов к ее решению позволит выявить сущность исторической реальности, показать ее темпоральную природу.

Наличие фаз в структуре событий позволяет говорить об изменениях внутри их, которые происходят с учетом перехода от одной фазы к другой, и в этом автор настоящего исследования полностью разделяет точку зрения В.В. Попова. Если вспомнить данное выше представление настоящего как некоторой темпорально упорядоченной последовательности фаз «теперь», то, действительно, утверждение о том, что «событие произошло в настоящем», означает не что иное, как выявление элементов того, что случилось (или случается) по отношению к принятой временной шкале. В историческом исследовании событие подвергается подобному, внутреннему анализу, в ходе которого и происходит ретроспективное выявление фаз «теперь», интерпретация их, установление каузальных связей. Однако необходимо выделять переходные состояния, которые исследователь выявляет путем рекреативной рациональной деятельности. Это значит, что отсутствие «последовательности переходов от одного состояния объектов к другому» или отсутствие изменения в событиях в историческом исследовании справедливо рассматривать лишь по отношению к микрособытиям, типа «убийство Цезаря». Но представляется некорректным с исторической точки зрения говорить об отсутствии переходов в макрособытиях.

Интерпретируя события первого типа, исследователь редуцирует их до атомарных фаз «теперь» и, соответственно, конструирует связи, переходные состояния между ними (в ходе исторической реконструкции). Анализ событий второго типа, как правило, не нуждается в какой-либо рекреативной деятельности относительно переходных состояний в силу их очевидности. Однако он предполагает «восстановительную работу» (реконструктивную) в силу невыявленности многих элементов.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. — 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.

3. Попов В.В. Философия права Гегеля. – Таганрог, 1995. – 40 с.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // Философия права – Ростов-на-Дону, 2012. — № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В. Социально-философский аспект исследования государственно-правовых явлений общественной жизни.– Таганрог, 1995. – 40 с.
6. Попов В.В.К вопросу о философии власти Ильина // Юридический вестник. — Ростов-на-Дону, 1999 – С. 52–57.
7. Попов В.В. Значение языка в формировании правовой культуры // Язык образования и образование языка. — Великий Новгород, 2000 – С. 29–35.
8. Попов В.В. Легитимность российских политико-правовых институтов в условиях переходного периода: конфликтологический анализ // Современные научные достижения. — Днепропетровск, 2006. – С. 62–68.
9. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования –2011. – № 12. –С. 399–404.
10. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки// Философия права – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research – Munchen, 2013. – P. 92–94.
13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches – Stuttgart, 2013. –P. 126–129.
14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives – Vienna, 2014. – P. 215–219.

Рецензенты:

Шолохов А.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог.